

Мосейко Анна Александровна

ЭТИКЕТНАЯ МОДЕЛЬ ИЗВИНЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье автор обращается к реальным процессам коммуникации, в частности, к этикетной модели извинения в британской и русской лингвокультурах и стратификации речевого этикета как маркеру межличностных отношений. Этикетное общение - жизненная и вечная тема, которая сегодня, в условиях интенсификации межкультурных контактов, приобретает новое звучание. В работе сделан анализ метакоммуникативных, конвенциональных, а также извинений по существу, рассматривается влияние различных факторов на характер официального извинения. Автор приходит к выводу, что признание своей вины и ответственности, а также выполнение условий искренности характерно только для извинений в обычном повседневном контексте, но не для официальных извинений, что характерно для обеих культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'367+811.161.'367

Филологические науки

В статье автор обращается к реальным процессам коммуникации, в частности, к этикетной модели извинения в британской и русской лингвокультурах и стратификации речевого этикета как маркеру межличностных отношений. Этикетное общение – жизненная и вечная тема, которая сегодня, в условиях интенсификации межкультурных контактов, приобретает новое звучание. В работе сделан анализ метакоммуникативных, конвенциональных, а также извинений по существу, рассматривается влияние различных факторов на характер официального извинения. Автор приходит к выводу, что признание своей вины и ответственности, а также выполнение условий искренности характерно только для извинений в обычном повседневном контексте, но не для официальных извинений, что характерно для обеих культур.

Ключевые слова и фразы: формульная модель поведения; коммуникативные шаги; статусно-ролевые предписания; извинения в бытовом этикете; официальные извинения.

Мосейко Анна Александровна, к. филол. н.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
mosanya74@mail.ru

ЭТИКЕТНАЯ МОДЕЛЬ ИЗВИНЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ[©]

Речевой этикет – важный элемент любой национальной культуры общения, нарушения этикетного общения приводят к непониманию и культурному шоку. В любом языке и культуре отражается образ мышления народа, национальный менталитет, образ жизни, обычаи и традиции, нормы морали, восприятие и оценка окружающей действительности, а также модели поведения в определенных ситуациях общения. Это касается и жанровой природы извинения в речевом поведении.

Для регулирования речевого взаимодействия коммуникантов ситуация извинения является наиболее значимой, поэтому исследования формульных этикетных моделей извинения актуальны для поддержания контакта в межкультурной коммуникации, восстановления социального баланса и сохранения гармонии между участниками речевого взаимодействия.

Под формульной моделью поведения мы понимаем совокупность предсказуемых коммуникативных шагов, в основе которых лежит требование соблюдать статусно-ролевые предписания данного общества для обеспечения бесконфликтного общения в стандартных ситуациях [3, с. 4].

Извинения относятся к ситуациям различной степени важности – от обычных оговорок и ненамеренных столкновений в толпе до международных конфликтов. Возможность одинакового выражения на поверхностном уровне объединяет метакоммуникативные извинения: вид ущерба – нарушение коммуникативных постулатов или речевого этикета, минимальное синтаксическое единство / комплекс – краткое извинение, положение в разговоре – произносится спонтанно (крайне редко – по требованию адресата), намерение говорящего – поддержание собственного имиджа вежливого человека и демонстрация уважения адресата, эмоции говорящего – практически отсутствуют [4, с. 230-237].

1) Нарушение постулата согласия – т.е. акты, возражения, выражения критики, отказа и т.д., например: *Ты меня извини, но сегодня у тебя действительно плохой вид; Ты меня прости, но твой доклад мне не понравился. I'm terribly sorry but you are not right. I'm afraid you are mistaken. / Я прошу прощения, но боюсь, что Вы не правы. (Здесь и далее перевод автора – А. А.)*

2) Нарушение постулата качества – при указании точных данных, таких как имена собственные, числа и т.п., случаются ошибки, оговорки, неточности, например: *Тысяча двести двадцать...извиняюсь, тридцать; – Значит, она тупица беспросветная? – Я не так выразился, извините. Я имел в виду следующее... Mrs. Robinson, Oh, I'm sorry Miss Robinson. / Миссис Робинсон, ой, извините, мисс Робинсон.*

3) Нарушение постулата количества – не следует говорить два раза одно и то же, не нужно повторяться, например: *Извините, если кто-то уже знает статью. I'm sorry for repetition. / Прошу прощения за повтор.*

4) Нарушение постулата релевантности – говорить на заданную тему, например: *Ну, простите, я не хочу занимать ваше время такими пустяками... Sorry for changing the topic. / Прошу прощения за смену тему.*

5) Нарушение организации диалога и дискурсного этикета – требование не перебивать говорящего, отвечать на вопросы. Соблюдение правил такого рода зависит от принадлежности к той или иной социальной группе и в значительной степени коррелирует с уровнем образования, например: *Извините, я вас перебила, извините, пожалуйста. I'm sorry for interrupting you. / Извините, что перебиваю.*

6) Нарушение постулата такта, вербальное вторжение в личную сферу в форме щекотливых вопросов, например: *– Я сегодня в бассейн ходил, ужас какой, столько толстяков! Не люблю толстых (собеседница смотрит на говорящего смущенно), но совершенно не имел ввиду тебя. Ну, бывает же полнота приятная, здоровая! Sorry I can't keep silent about that. Who was that girl I met you with? She is so young. / Извини, не могу сдержаться. Кто та девушка, с которой я тебя видела. Такая молоденькая.*

При незначительном нарушении этикета произносятся конвенциональные извинения; это может быть одна минимальная формула извинения («извини(те)», «прости(те)», «виноват» и т.д. *Sorry, I beg your pardon, My fault*), но их состав может быть расширен, если причинен моральный ущерб, который можно исправить.

Идеальная ответная реакция – это стереотипная вербальная реакция. Эти извинения не связаны с самоуничижением говорящего, эмоции которого практически отсутствуют, например: *Извини, что опоздала, пришлось так долго ждать у врача. I'm sorry it's my fault I forgot to bring your book but I'm sure to do it right now. / Извини, виноват, забыл принести твою книгу, но я сейчас сбегаяю.* Здесь можно говорить об извинениях при ненамеренном телесном контакте и причиненном беспокойстве, за недостаточное внимание и неуклюжесть, недостаточное гостеприимство, за обманутые ожидания, нарушение специфических норм в играх и спорте, извинениях в религиозном контексте (обращение к Богу) и перед умершими.

Особый тип извинений представляют собой *извинения по существу*, которые необходимо формулировать более весомо, нежели одним глаголом извинения в императиве, учитывая коммуникативную ситуацию, которая и задает формулировку подобного рода извинений. Извиняющийся желает восстановить хорошие отношения с адресатом, сознает свою вину и сожалеет о прошедшем, тем самым вторгается в «личную сферу» адресата (материальную или идеальную). Здесь мы имеем в виду частные ситуации: причинение серьезного материального ущерба, например, в ситуации «разбитая посуда»:

– *Ой, извините, я была так неосторожна. Простите, ради Бога.*

– *Ничего страшного. Это я так неудачно поставила тарелку. У нас так тесно, не огорчайтесь, пожалуйста.*

«Oh, I'm sorry; I know where these plates are sold. I'll buy some».

«Don't worry that's OK». / *«Ой, извините, я знаю, где эти тарелки продаются. Я куплю новые».*

«Не переживайте, все нормально».

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что в англоязычной культуре материальное возмещение ущерба принято в гораздо большей степени, чем в русской.

Говоря о частной коммуникации без материального ущерба, можно выделить нарушения личных договоренностей, тяжкие оскорбления и другие виды неправильного поведения, отрицательно воздействующие на отношения людей.

– (...) *И я полагаю необходимым принести вам свои глубочайшие извинения. Мне нет оправданий. Смею надеяться, однако, что ваше великодушие поможет вам найти в своем сердце довольно доброты и снисходительности к моей молодости и неопытности в хитросплетениях жизни* [5, с. 86].

«I feel it my duty to tell you how deeply upset I am for having disturbed the perfect calmness of your life here. Please believe me that my regrets about it are genuine and profound, will you be so kind as to find it possible to forgive me – not now, oh no! – but sometime in the future?» [8, p. 46] / *«Я считаю своим долгом сказать тебе, что я очень сожалею, что нарушил спокойствие твоей жизни здесь. Пожалуйста, поверь, я искренне и глубоко раскаиваюсь, надеюсь, что ты сможешь простить меня, не сейчас, а может когда-нибудь в будущем?»*

Фамильярные или шутивно-ироничные извинения употребляются, когда говорящий не соглашается либо отказывает в ответ на просьбу, предложение.

Женщина приятельнице:

– *Когда я тебе предлагала, ты отказалась. А теперь – извини-подвинься, самой нужно.*

Говоря о речевом жанре извинения в бытовом этикете, наблюдается универсальная тенденция использования этого жанра в качестве сопутствующего для ряда других жанров, а также наличия метакоммуникативных, конвенциональных и извинений по существу как в русской, так и английской лингвокультурах. Чем меньше дистанция между людьми, тем больше вероятность обращения извинения в шутку. Чем больше провинность извинения, тем вероятнее его развернутость.

Феномен сокращения дистанции, осознание партнерами своего статуса, сильная зависимость акта извинения в русском от реального ощущения своей вины говорящим, вежливость, играющая в плане воспитания все большую роль, – все эти факторы влияют на употребление извинения в речи.

На характер официального извинения влияет: 1) зависимость адресанта от адресата, т.е. статусное соотношение между ними (если говорящий по статусу ниже адресата, он будет использовать больше средств извинения в своем акте извинения, нежели при равенстве их статусов); 2) публичность / открытость извинения (происходит ли акт извинения при свидетелях, либо тет-а-тет); 3) институциональный характер извинения (кто перед кем извиняется, например, врач перед пациентом, судья перед обвиненным, учитель перед учеником, чиновник перед народом).

Рассмотрим ситуацию неравенства статусов собеседников, когда существует прямая зависимость нижестоящего: студентка забывает книгу, предназначенную для профессора, текст ее извинения:

– *Ой, извините, я должна была Вам книги принести, но забыла. Николай Александрович, мне так неудобно, что я Вас подвела, простите, пожалуйста. Я завтра принесу, хорошо?*

Количество коммуникативных шагов зависит от нескольких факторов: значимость для говорящего причиненного ущерба, зависимость перед адресатом, человеческий фактор, т.е. к какому типу личности относится говорящий, коммуникативная ситуация.

Рассмотрим пример светского общения. Извиняющийся не зависит от собеседницы в статусном отношении, но как человек воспитанный, он извиняется перед дамой за грубые выражения, сказанные в ее присутствии. Здесь имеет место формальное извинение, норма, принятая в обществе, более того имеются свидетели маленькой «потери лица» Химикова, и как джентльмен, он не имеет права, опустить извинение.

– *Сударыня, – сказал Химиков, снимая свою черную странную шляпу и опуская ее до земли. – Прошу извинений, если ваше ухо было оскорблено несколькими грубыми словами, произнести которые меня вынудила необходимость* [1, с. 6].

Для русского языка нехарактерно извинение вышестоящего по статусу виновного перед нижестоящим по статусу пострадавшим. При незначительном ущербе извинение, как правило, отсутствует. Например,

преподаватель может позволить себе не извиняться перед студентами, от мнения которых он не зависит за мелкие недоразумения и ошибки, а просто без комментариев исправить ошибку.

В русской лингвокультуре не принято извиняться перед подчиненными, поэтому извинение вышестоящих говорящих является маркировано вежливыми. В английской лингвокультуре напротив, извинение говорящего с более высоким статусом перед подчиненным только повышает престиж извиняющегося [7, p. 164]. Извинение в русской культуре не считается благородным жестом, оно, скорее, воспринимается как признание вины говорящего. Приведем пример, взятый из газеты «Комсомольская правда».

«На переговорах японцы затронули еще один деликатный сюжет из нашего прошлого. Речь идет о приговоренной судьбе 600 тысяч японских солдат, убитых в конце 45-го года в сибирские лагеря. Должна ли нынешняя Россия извиняться за содеянное сталинским режимом? Или, если смотреть шире, кто больше виноват в том, что была война? Нет, извиняться нам, пожалуй, не за что. А вот разделить с японским народом чувство глубокой скорби – это было бы по-людски.

Так и вышло. Борис Ельцин извинился не за войну, а за бесчеловечное обращение на нашей, тогда совсем не гостеприимной земле» [2, с. 2].

В официальном извинении недостаточное количество коммуникативных шагов может быть недостаточно убедительным для пострадавшей стороны или же расценено как любой другой речевой акт, но только не извинение.

Рассмотрим пример официального извинения американцев в адрес китайской стороны. Американский самолет-шпион и китайский самолет-истребитель столкнулись на территории Китая, в результате столкновения китайский пилот погиб. Госсекретарь США Колин Пауэлл выразил свое сожаление о погибшем пилоте словом «Sorry» (жаль), но продолжил отрицать, что США были виноваты в столкновении. Китай обвинил США в столкновении и просил о формальном извинении. Президент Буш выступил в воскресных новостях и заявил: *«We have expressed regrets and we have expressed our sorrow, and we are sorry that the life was lost» [6]. / «Мы выразили сожаление и сочувствие, и нам очень жаль, что прервалась жизнь».*

Данное извинение может быть расценено, скорее, выражением сожаления, но никак не извинением. Официальное извинение по существу, как правило, не содержит объяснений, признания своей вины, предложения о возмещении материального ущерба.

В публичной ситуации извинения прагматические компоненты приобретают значительную роль: важно, кто извиняется, в каком контексте и в присутствии какой аудитории, сам текст извинения также имеет существенное значение. Извинения, произнесенные официально, должны быть и приняты на официальном уровне.

Только в неофициальных ситуациях может быть выражено согласие взять на себя вину и ответственность, что, по сути, и является полноценным извинением. В официальном контексте признание своей вины или принятие ответственности за произошедшее ни в коем случае не похоже на извинение. Это, скорее, некий другой ритуализованный акт, нежели извинение. Следовательно, признание своей вины и ответственности, а также выполнение условий искренности характерно только для извинений в обычном повседневном контексте. Для официальных извинений в публичных ситуациях на личную искренность и правдивость говорящего накладывается требование разумности и даже соблюдение государственных интересов, поскольку тот, кто извиняется, может показаться слабее, менее уверенным и даже достойным порицания. Такой вывод можно сделать как по отношению к русской, так и англоговорящим культурам.

Список литературы

1. **Аверченко А. Т.** Хлопотливая нация: юмористические произведения / сост. М. Андраша. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
2. **Комсомольская правда.** 1993. 14 октября.
3. **Мосейко А. А.** Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 18 с.
4. **Ратмайр Р.** Прагматика извинения: сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
5. **Чехов А. П.** Соч.: в 30-ти т. // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1986. Т. 13. Пьесы (1895-1904). 524 с.
6. <http://course.sdu.edu.cn/Download/57e7869b-a66b-4009-b3e8-f9fa37205df.pdf>
7. **Olstain E.** Apologizes Across Language // Olstain E., Blum-Kulks S., House J., Kasper G. Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies. Norwood, New Jersey, 1989. P. 155-173.
8. **Thackeray W. M.** Vanity Fair. Hertfordshire: Wordsworth editions Ltd, 1994. 671 p.

ETIQUETTE MODEL OF APOLOGY IN THE BRITISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Moseiko Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Volgograd State Socio-Pedagogical University
mosanya74@mail.ru

In the article the author refers to the real processes of communication, in particular, to the etiquette model of the apology in the British and Russian linguistic cultures and to the stratification of the speech etiquette as the marker of interpersonal relations. The etiquette communication is the vital and eternal theme, which nowadays, in the conditions of the intercultural contacts intensification, acquires a new meaning. In the article the analysis of the metacommunicative, conventional apologies, as well as of the apologies in essence was conducted, the impact of the various factors on the character of the official apology is examined. The author concludes that the admission of one's guilt and responsibility, as well as the abundance of sincerity conditions is typical only for the apologies in the ordinary everyday context, but not for the official apologies, which is typical for both cultures.

Key words and phrases: formula behaviour model; communication steps; status-role instructions; apologies in domestic etiquette; official apologies.